

Сейчас Ишин курил сигарету, а Ицуки с наслаждением ел яблоко, под открытым ночным небом.

«Твои силы должны были вернуться.»

Ишин кивнул:

«Когда внутри Ичиго пустой освободился.»

Ицуки просто смотрел на звезды, наслаждаясь приятным ночным воздухом, который нежно ласкал его кожу.

«Смесь Квинси, синигами и пустого, идеальные задатки потенциального кандидата в Короля душ.»

Ишин задрожал, но не стал отрицать правоту Ицуки. Выпуская клубы сигаретного дыма, Ишин тоже посмотрел на звездное небо.

«Если бы у меня был выбор, я бы предпочел, чтобы он жил нормальной жизнью, а не той, где его жизнь всегда под угрозой. Чем больше он сражается, тем больше его силы пробуждаются, и тем с более сильными противниками ему приходится сражаться.»

Ицуки ничего не ответил на слова Ишина и медленно доел яблоко, не сводя глаз с небосвода. Бросив огрызок в мусорное ведро, Ицуки встал и вышел.

«Я сделаю все, что смогу.»

Ишин не смотрел вслед Ицуки, он просто докурил сигарету и направился к клинике в противоположном направлении.

- Клиника Куросаки -

Рукия ломилась в дверь Ичиго, требуя, чтобы ее пустили.

«Эй, Ичиго, открой эту чертову дверь!»

Устав от всего этого шума, недовольный Ичиго открыл дверь.

«Чего ты хочешь?!»

Рукии не удалось скрыть улыбку, и она попыталась прикрыть рот рукой, что только подчеркнуло ее смех.

«Твоя мамочка зовет тебя ... Пффф... ха-ха-ха!»

Едва закончив фразу, Рукия разразилась хохотом и упала на пол, схватившись за живот. Она просто не могла поверить, что юноша, который поверг общество душ в хаос, юноша, который сражался на равных с ее братом, был таким маменькиным сынком, который в своем возрасте все еще обращается к своей маме, как мамочка. Но, пожалуй, больше всего веселило ее то, как он отреагировал на эту ситуацию, он так засмутился, что пропустил ужин, закрывшись в своей комнате.

Выражение лица Ичиги стало еще более раздраженным, и когда он уже собирался захлопнуть дверь перед валяющейся в неудержимом хохоте девушки, раздался приятный голосок Масаки:

«Ичиги!»

«Да, мамо... Мам!»

Смущенное выражение вернулось на его лицо, прежде чем он поспешно поправился. Рукия снова разразилась смехом и покатилась по полу. Она так бурно каталась по полу, что ударилась головой о стену, но теперь прижимая руками голову, она продолжала хохотать.

Плюшевая игрушка льва вышел из комнаты, наблюдая за миниатюрной женщиной, и думая про себя:

"Почему Ни-сан так много смеется? Этот великий Кон-сама должен будет провести расследование."

Представив себя в шляпе Шерлока, плаще и с трубкой, он направился к Рукии.

«Ни-сан, Я... Уф!»

Прежде чем Кон подошел к ней ближе, Рукия встала и пинком отправила его обратно в комнату. Она подумала, что он вернулся к своим извращенным выходкам, когда вошла в комнату, в которой сейчас жила. Кон прослезился от горя и непонимания, когда его посадили на стену. После короткого монолога о том, как он хотел бы убежать в объятия Орихиме и Рангику, он повернулся к плюшевой птице.

Сейчас она лежала на животе, подперев голову руками, болтая ногами и мечтательно глядя на что-то, напевая какую-то мелодию. Глядя, как она медленно поворачивает голову из стороны в сторону, он подумал, что она читает какой-то рассказ или журнал, и двинулся к ней.

«Эй, что ты читаешь, Ририн?»

Ририн почувствовала, как ее тело напряглось, когда она поспешно попыталась прикрыть то, на что смотрела. Кон понял, что это не журнал и не книга, а какая-то фотографию. Оттолкнув Ририн, Кон смог получше рассмотреть фотографию.

«Разве это...?»

Прежде чем он успел закончить свое предложение, Ририн ударила его кулаком и попыталась забрать фотографию.

«Отпусти!»

«Нет, такие фотографии надо сжигать, их не должно быть!»

«Как ты смеешь говорить такие вещи!»

Когда Рукия вернулась, они оба были заняты перетягиванием фотографии.

«Вы двое, заткнитесь! Вы слишком шумите!»

Оттащив их друг от друга, она мельком взглянула на фотографию.

«Это... Откуда у тебя эта фотография?»

Повернувшись к Ририн, она посмотрела на нее вопросительно.

Глядя вниз и рисуя ногами круги, Ририн обнаружила, что ей трудно смотреть на Рукию, поэтому она медленно бормотала кротким голосом:

«Я нашла ее...»

«Значит, ты ее нашла, да?»

Ририн вздрогнула, услышав голос Рукии, прежде чем решила сменить тему, чтобы ей не досталось. Указав крылом на Кона, она собралась с духом и крикнула:

«Он сказал, что мы должны сжечь ее!»

Ракия вздрогнула, когда медленно повернула голову к Кону с опасным блеском в глазах.

«Что ты сказал?»

Спокойный, но опасный голос вырвался из уст Рукии, когда она медленно подошла к Кону. Кон в данный момент вспотел от опасности, и паническое выражение медленно поползло на его лицо.

«Нии...Сан...»

Ририн заметила это, и она поспешила закрыть дверь. Когда она захлопнула дверь, слышались приглушенные крики игрушечного зверька.

В то время, как Рукия ушла с Ририн, Ичиги вошел в комнату, и увидел сцену резни.

«Какого черта?!»

Голова Кона лежала на столе, в то время, как его тело и конечности были разделены и лежали в разных частях комнаты. Они даже не были чисто отрезаны, казалось, что их с силой разорвали на части. У Кона не хватало одного глаза-бусинки, и в его тело было вонзено множество игл.

«Эй Кон, что здесь произошло?»

Кон вяло наблюдал, как Ичиги пытается выведать от него какие-то ответы. В другой комнате, однако, преступники, казалось, забыли, что они только что сделали, когда Рукия достала альбом.

«Ририн, вот еще фотографии капитана Минамото.»